

Судебная пошлина по административным делам. Цены и ценности

Евгений Викторович Черемисин

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции,
заместитель председателя
г. Кемерово, Россия

УДК 342.9 ББК 67.410

DOI 10.52433/18178170_2025_11_47 EDN: IOHCRH

Ссылка для цитирования: Черемисин Е.В. Судебная пошлина по административным делам. Цены и ценности // Судья. 2025. № 11. С. 47–56.

Аннотация. Статья посвящена увеличению размеров судебной пошлины в контексте рассмотрения судами административных исков граждан и организаций. Исследованы фискальная и регулятивная функции судебной пошлины в административной юстиции, в том числе через призму их влияния на доступность правосудия. Проанализированы возможные последствия изменений налогового законодательства о государственной пошлине с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: административная юстиция, судебная пошлина, ценность, цена, доступ к правосудию, сикофанты, качество правосудия, личный профессионализм, судебная культура, эффективность публичной власти, судебное примирение

Judicial stamp duty in administrative cases. Prices and values

Evgeny Viktorovich Cheremisin, Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction, Vice President, Kemerovo, Russia, cheremisin_ev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the increase of the amount of judicial stamp duty in the context of judicial consideration of administrative lawsuits filed by individuals and organizations. The fiscal and regulatory functions of judicial stamp duty in administrative justice are examined, including through the prism of impact thereof on access to justice. Possible consequences of change of tax legislation on stamp duty, with regard to the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, have been analyzed.

Keywords: administrative justice, judicial stamp duty, value, price, access to justice, sycophants, quality of justice, personal professionalism, court culture, efficiency of public authorities, judicial reconciliation

Введение

В «Илиаде» в сцене общинного суда, изображенной на щите Ахилла, упоминаются внесенные тяжущимися сторонами и предназначенные суду «два таланта чистого золота, мзда для того, кто из них справедливее право докажет»¹.

Вряд ли найдется в литературе более красивое и возвышенное описание судебной пошлины, «платы за суд» — одного из древнейших элементов человеческого правосудия. И от древности до наших дней цена доступа к правосудию, включающая судебную пошлину, всерьез интересует людей. Особенно тех, кто действительно отыскивает свое право в суде.

В связи с этим неудивительно, что увеличение размеров судебной пошлины в России стало одним из главных правовых событий 2024 года и даже повлекло обращение в Конституционный Суд Российской Федерации группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с запросом о проверке конституционности ряда норм налогового законодательства.

Общественное мнение, которое еще со времен Гомера является постоянным участником дискуссий о поступках и намерениях, вероятно, находится на стороне депутатов, голосовавших против принятия закона. Это ожидаемо. Желание облегчить фискальное бремя представляется нормальным, даже естественным для любого плательщика налога и сбора, однако само по себе не служит аргументом в пользу его удовлетворения. То же самое можно сказать и о «желании» государства усилить такое бремя.

Для административной юстиции в судах общей юрисдикции, декада процессуального оформления которой отмечается в этом году, отдельное судебно-пошлинное регулирование возникло сравнительно недавно, однако с учетом того, что ядром административного судопроизводства являются дела по административным искам граждан к органам публичной

власти и должностным лицам, вопрос судебной пошлины имеет здесь особую остроту.

Размеры судебной пошлины в административном судопроизводстве

Дореволюционное и советское законодательство не знало специальной судебной пошлины за обжалование актов органов публичной власти, поскольку самостоятельного административного судопроизводства не существовало.

Первые попытки введения такой пошлины были реализованы в Законе Российской Федерации от 9 декабря 1991 г. № 2005-1 «О государственной пошлине»² в размере сначала 10 руб., а затем 15% МРОТ при подаче гражданами соответствующих жалоб в суд.

В 2005 году государственная пошлина была установлена для граждан в размере 100 руб., для организаций: по главе 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — ГПК РФ) — 100 руб., по главе 24 ГПК РФ — 2000 руб.

К началу действия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁴ (далее — КАС РФ) государственная пошлина для граждан составляла 300 руб., для организаций: по главе 22 КАС РФ — 2000 руб., по главе 21 КАС РФ — 4500 руб.

В настоящее время применительно к нормам КАС РФ из статьи 333¹⁹ Налогового кодекса Российской Федерации⁵ (далее — НК РФ) можно выделить следующие размеры государственной пошлины, подлежащей уплате при обращении с административными исковыми заявлениями:

а) для граждан:

— по статье 227¹ КАС РФ при подаче административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, по главе 26 КАС РФ — 300 руб.;
— по главе 22 КАС РФ — 3000 руб.;

² См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 19.

³ См.: Там же. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ См.: Там же. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁵ См.: Там же. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹ Гомер. Илиада / пер. Н.И. Гнедича. М., 1960.

— по главе 21 КАС РФ, а также по главе 22 КАС РФ при оспаривании ненормативных правовых актов Президента Российской Федерации и ряда федеральных публичных структур — 4000 руб.;

б) для организаций:

— по главе 26 КАС РФ — 6000 руб.;

— по главе 22 КАС РФ — 15 000 руб.;

— по главе 21 КАС РФ, а также по главе 22 КАС РФ при оспаривании ненормативных правовых актов Президента Российской Федерации и ряда федеральных публичных структур — 20 000 руб.

Размеры государственной пошлины при всех видах обжалования судебных актов, а также для подачи иных указанных в законе заявлений являются едиными для гражданских и административных дел.

Весьма вероятно, что с продолжающимся развитием норм самого молодого процессуального кодекса России будет и дальше формироваться уникальное судебное-пошлинное регулирование, отражающее особенности данного вида судопроизводства.

О фискальной функции судебной пошлины в делах по административным искам граждан и организаций

В общей статистике доходов от государственной пошлины административные иски граждан и организаций не приносят значимого пополнения бюджета.

Из Отчета о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции в 2023 году⁶ следует, что сумма государственной пошлины, уплаченной при подаче заявлений по административным делам, составила 57 282 547 руб., или 0,26% от общей суммы уплаченной государственной пошлины при подаче заявлений по гражданским и административным делам. В 2024 году этот показатель составил 0,49%⁷.

Статистика по Восьмому кассационному суду общей юрисдикции за пять полных лет работы (2020–2024) показывает, что из 15 367 поступивших кассационных жалоб по 10 042 (65,3%) в силу различных предусмотренных законом оснований не была уплачена государственная пошлина.

Государственная пошлина при подаче административных исков по главе 22 КАС РФ для граждан установлена в размере, приравненном к минимальному при обращении в суд с любым гражданским иском или заявлением, — 3000 руб. При этом сохранена льготная пошлина для граждан по административным искам в порядке статьи 227¹ КАС РФ, для граждан и организаций — по главе 26 КАС РФ.

Можно предположить, что повышение размеров государственной пошлины за обращение граждан и организаций в суд с административными исковыми заявлениями существенно не усилит ее фискальную роль в общей массе доходов от судебной пошлины. Очевидно, что с учетом особенностей административной юстиции государство и не преследовало такой цели.

Дифференцированный подход законодателя, проявившийся при регулировании судебной пошлины в административном судопроизводстве, в полной мере отвечает задаче по обеспечению доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Влияние судебной пошлины на доступность административного правосудия

К особенностям судебного-пошлинного регулирования и практике его применения по административным делам относятся:

— фиксированные суммы государственной пошлины в минимальных по сравнению с гражданскими делами размерах;

— нормативно закрепленные льготные размеры государственной пошлины по отдельным категориям дел;

— повышенная лояльность судов при решении вопросов об освобождении граждан от уплаты государственной пошлины;

⁶ См.: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 05.08.2025). Здесь и далее общероссийские статистические данные приводятся по информации официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <https://cdep.ru>.

⁷ См.: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 05.08.2025).

административная юстиция
государственная пошлина
публичные правоотношения

— взыскание уплаченной государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением административного дела, за счет средств бюджетов при удовлетворении требований граждан и организаций;

— наличие значительной доли административных исков, где в защиту прав и интересов граждан выступает прокурор, освобожденный от уплаты государственной пошлины.

В контексте доступа к правосудию самую уязвимую группу составляют административные истцы, имущественное положение которых не позволяет уплатить государственную пошлину. Отсутствие возможности уплатить государственную пошлину в силу имущественного положения плательщика является основанием для отсрочки (рассрочки) ее уплаты, уменьшения ее размера либо освобождения от ее уплаты (п. 2 ст. 333²⁰ НК РФ). Критерии оценки имущественного положения заявителя для указанных целей приведены в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2024 г.⁸ Суды, руководствуясь этими разъяснениями, продолжают внимательно относиться к соответствующим ходатайствам, обеспечивая заявителям возможность представить необходимые документы.

Тяжелое имущественное положение, не позволяющее уплатить государственную пошлину, зачастую обусловлено обстоятельствами, связанными с состоянием здоровья и возрастом плательщика. Наличие таких обстоятельств дает прокурору право обратиться в суд в интересах гражданина (ч. 1 ст. 39 КАС РФ). При этом прокурор вправе обратиться с подобным административным иском и по иным уважительным причинам, перечень которых не является исчерпывающим.

В части 1 ст. 40 КАС РФ закреплено право органов публичной власти, должностных лиц обращаться с административными исковыми заявлениями в интересах граждан в случаях, предусмотренных федеральными конститу-

ционными законами и федеральными законами. Например, в пункте 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»⁹ установлено право уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации обратиться в суд с административным исковым заявлением (иском) в защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, муниципального органа, организации, должностного лица, государственного или муниципального служащего.

Обращение в суд в интересах гражданина с административным исковым заявлением указанных процессуальных истцов, освобожденных законом от уплаты государственной пошлины, означает фактическое освобождение гражданина от уплаты государственной пошлины в первой инстанции и в последующих при подаче жалобы процессуальным истцом.

Статья 333³⁶ НК РФ предусматривает исторически беспрецедентный перечень лиц и (или) категорий дел, по которым предусмотрено освобождение от уплаты государственной пошлины. При этом для целей обращения в суд с административным иском лица, указанные в пункте 2 ст. 333³⁶ НК РФ, полностью освобождены от уплаты государственной пошлины. Наряду с указанными льготами статья 107 КАС РФ предусматривает полное освобождение от возмещения издержек, связанных с рассмотрением административного дела, для ряда уязвимых категорий граждан и организаций, что существенно облегчает общее бремя их судебных расходов.

Наличие в законе вышеприведенных льгот и возможностей позволяет говорить о создании полноценного работающего механизма, способствующего исключению случаев отказа в доступе к правосудию для лиц, чье имущественное положение не позволяет уплатить государственную пошлину.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 1–2.

⁹ См.: СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1640.

«Сколько исков нужно для счастья?»

В 2023 году в суды поступило 2 169 414 административных дел (в 2024 году – 4 871 881 административное дело)¹⁰. Из них дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций составляют 500 200 (523 293), дела о взыскании обязательных платежей и санкций – 1 453 167 (4 152 326)¹¹.

Принято к производству по искам прокурора 46 830 (44 923) дел.

Поступило дел по отдельным категориям:

- по главе 21 КАС РФ – 6755 (7232);
- по главе 22 КАС РФ – 473 868 (496 306), из них в отношении судебных приставов-исполнителей 308 097 (326 253), что составляет 65% (65,7%);
- по главе 24 КАС РФ – 814 (1663);
- по главе 25 КАС РФ – 12 464 (12 105);
- по главе 26 КАС РФ – 6277 (5970).

По главе 22 КАС РФ с вынесением решения окончено 338 376 (391 558) дел, из которых с удовлетворением, в том числе частично, основных требований 192 875 (225 363), что составляет 57% (57,5%).

Административными истцами выступали граждане Российской Федерации по 204 797 (210 443) делам, иностранные граждане – по 6448 (7191) делам, лица без гражданства – по 203 (199) делам. Итого физические лица были административными истцами по 211 448 (217 833) делам. Из окончанных с вынесением решения 159 739 (173 144) этих дел удовлетворены основные требования, в том числе частично, по 101 757 (109 147) делам, что составляет 63,7% (79,4%).

Российские организации выступали административными истцами по 216 520 (235 058) делам, по которым из окончанных с вынесением решения 150 436 (186 897) делам требования удовлетворены, в том числе частично, по 74 159 (96 882) делам, что составляет 49,3% (51,8%).

Сопоставление статистических данных за 2023 и 2024 годы показывает, что кроме дел по главам 24 и 32 КАС РФ колебания величин находятся в пределах 10%. При этом произошел прирост поступления и рассмотрения дел по главам 21, 22 КАС РФ и повысился процент удовлетворенных по ним административных исков.

Таким образом, несмотря на действие в течение почти трети прошлого года новых размеров государственной пошлины, это не сильно повлияло на динамику поступления и рассмотрения дел по административным искам граждан и организаций.

Изучение приведенных статистических данных позволяет выйти за рамки собственно правовых вопросов, что иногда бывает полезно для юридического сознания. Например, если соотнести число поступивших в 2023 году административных дел, по которым российские граждане выступали административными истцами (204 797), с количеством граждан старше 20 лет, составившим в том же году, по данным Росстата, 113 244 млн чел.¹², то на 552 человека придется одно дело в год. Подобный расчет не выступает базой для прямых выводов юридического свойства, но он интересен с социологической точки зрения и необходим как пролог к беседе о том, «сколько исков нужно для счастья» и какое отношение к этому имеет судебная пошлина.

Неюридическая образность указанного вопроса вызвана невозможностью поместить его в правовую оболочку, поскольку реализация права на обращение в суд определяется исключительно потребностью лица в защите своих прав. Однако именно о потребности как причине реализации права и следует поговорить в юридической плоскости.

¹² См.: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

¹⁰ Далее приводятся данные за 2023 год и в скобках за 2024 год.

¹¹ Анализ дел по главе 32 КАС РФ в рамках настоящей работы не проводился, поскольку судебная пошлина по ним не отражает особенности административного судопроизводства. Однако обращает на себя внимание увеличение количества этих дел в 2024 году более чем на 185% по сравнению с 2023 годом, причины и следствия которого требуют самостоятельного изучения.

Об античных сикофантах и не только

Авторы современного исследования о судебном процессе в античности на страницах одноименной книги повествуют о появлении в Афинах примерно в середине V века до н.э. негласной профессии злонамеренного доносчика и шантажиста — сикофанта вследствие «усилившегося значения народного суда» и развития в государстве демократических начал¹³.

Эти люди были настоящим кошмаром афинской судебной системы. Их недобрая слава была так заметна, что воспоминания о них сохранились во множестве исторических, философских и художественных древних текстов. Основной характеристикой их деятельности является использование открытости и доступности судебной системы не для защиты прав, а для массовой подачи исков в корыстных и иных личных целях. Шантаж ответчиков, использование всех возможных вариантов обогащения от «исковой работы» были их обычными методами.

Один из упомянутых в речах Исократы сикофантов по имени Каллимах «затевал дело», параллельно возбуждая против ответчика общественное мнение, а на этом фоне «приспешники Каллимаха задушевно беседовали с намеренной жертвой, объясняя ей судебные риски и капризность фортуны» и предлагая «избавиться от тяжких обвинений за скромную сумму». «Он терзал людей, избранных на государственные должности», — упоминает другого сикофанта Аристогитона в своей судебной речи древнегреческий оратор Демосфен¹⁴.

Спустя двадцать пять веков дело сикофантов никуда не исчезло, они и по сей

день являются постоянными спутниками судебной системы.

В 2023–2024 годах судами рассматривалось уголовное дело по обвинению в вымогательстве гражданина Ш., требовавшего от руководителя одного из органов государственной власти передачи денежных средств в крупном размере за прекращение подачи в отношении потерпевшего обращений и жалоб в порядке Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹⁵ (далее — Закон № 59-ФЗ). Приговором суда, оставленным без изменения в апелляционном и кассационном порядке, Ш. был осужден по пункту «г» ч. 2 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации^{16, 17}. Нужно ли говорить о том, что осужденный имел богатый опыт подачи административных исков об оспаривании решений и действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, связанных с применением норм упомянутого федерального закона.

Афинская судебная система не победила сикофантов. Античные интеллектуалы стали воспринимать их как «порождение античной демократии и неизбежное зло, сопутствующее ей»¹⁸. Хотя борьбу с этими «паразитами правосудия» древние греки, конечно, вели. Среди одной из мер упоминается «штраф за отозванный или проигранный государственный иск». Были попытки исков в отношении сикофантов, и даже известны два случая их осуждения за этот промысел¹⁹. Малочисленность приговоров не вызывает удивления: состав преступления в действиях сикофантов, как правило, отсутствует, если они не идут на прямое вымогательство, как в приведенном выше современном примере.

Вообще разговор о противостоянии этому негативному феномену в юридической среде является струной, которую

¹³ См.: Кудрявцева Т.В., Хрусталева В.К. Судебный процесс в античности. СПб., 2022. Авторы сообщают, что по одной из версий слово *οικοφάντης* («сикофант» (доносчик)) — однокоренное со словами *οικία* («смоковница»), *οἶκος* («смоква»). Плоды смоковницы — деревья Деметры — когда-то были запрещены к вывозу из Аттики, поэтому «смоковничать» (*οικοφάντεω*), т.е. сообщать о нарушении запрета, стало означать «ябедничать», «шантажировать». Сведения о сикофантах использованы в соответствии с § 6 ч. 1 названной монографии.

¹⁴ См.: Там же. С. 67.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

¹⁶ См.: Там же. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁷ См.: приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 11 апреля 2024 г. по делу № 1-5/2023.

¹⁸ Кудрявцева Т.В., Хрусталева В.К. Указ. соч. С. 70.

¹⁹ См.: Там же. С. 68–69.

нельзя трогать безнаказанно²⁰. Слова против сикофантов могут быть восприняты и интерпретированы как речь против демократии и свободы слова, против права на обращение в органы власти и права на доступ к правосудию.

Может быть, поэтому, наследуя сложную российскую историю, мы до сих пор всерьез не приступили к обсуждению правовых механизмов предотвращения упомянутых процессуальных бед, но есть ощущение, что пора его начинать, как бы это не было трудно и некомфортно в тех условиях, когда соблазн ссылки на нормы Конституции Российской Федерации²¹ в поддержку сохранения *status quo* так велик.

Специальное статистическое исследование о рассмотрении кассационных жалоб по административным делам в Восьмом кассационном суде общей юрисдикции выявило любопытные факты.

За пять полных лет работы (2020–2024) из 15 367 рассмотренных административных дел 1474 дела (9,6%) было инициировано 20 российскими и иностранными гражданами. Самое большое количество административных дел, приходящихся на одного административного истца, составило 569 за пять лет, т.е. в среднем он подавал более 113 кассационных жалоб в год. Если прибавить к этим 20 физическим лицам еще одно юридическое лицо – общественное движение, подавшее 137 кассационных жалоб, то общее их число составит 1611, или 10,5% от всех рассмотренных дел.

К слову, общественное движение подавало административные иски и жалобы под копирку. Менялись только административные ответчики – органы публичной власти, в которые оно обращалось в порядке Закона № 59-ФЗ с определенными инициативными предложениями. Ответы, которыми эти предложения отклонялись, и являлись предметом оспаривания. Административные иски упомянутых физических лиц были также преимущественно связаны с применением норм Закона № 59-ФЗ.

При среднем показателе удовлетворенных кассационных жалоб за пять лет 16,3% в год по указанной группе он составил 8%. При этом удовлетворение кассационных жалоб, как правило, было связано с нарушениями процессуального закона, т.е. с ошибками, допускаемыми уже самими судами, а не с восстановлением прав, за защитой которых административные истцы обратились в суд.

Все указанные административные истцы, включая юридическое лицо, не платили государственную пошлину в силу закона или в связи с освобождением от ее уплаты судом на всех стадиях рассмотрения дела.

Вообще при оценке того, что одно лицо подает более ста кассационных жалоб в год, современные юристы с опорой на действующее законодательство могут обоснованно сказать лишь то, что это его право. Античные юристы тоже защищали право на судебный иск, но не считали сикофанство нормативным поведением, потому что право в этом случае формально реализуется, однако употребляется не во благо.

В части 7 ст. 45 КАС РФ недобросовестное заявление неосновательного административного иска отнесено к злоупотреблению процессуальными правами, однако каких-либо превентивных мер по этому поводу закон не предусматривает. Отказ в удовлетворении таких исков не является способом борьбы с ними, поскольку рассмотрение дела по существу уже выступает одной из целей недобросовестного административного истца.

В настоящее время адекватная государственная пошлина представляет собой единственный реально действующий механизм, препятствующий недобросовестному заявлению неосновательных административных исков. Влияние ее размера на подобные иски, зачастую носящие массовый характер, можно будет оценить по итогам 2025 года, однако в текущей работе уменьшение их количества уже заметно.

При этом очевидно, что государственная пошлина не должна наделяться излишними регулятивными характеристиками в вопросе противодействия неосновательным искам, для минимизации которых необходимы оригинальные законодательные решения.

²⁰ «В сердце беспечного человека есть струны, которые нельзя безнаказанно трогать» (По Э. Маска красной смерти / пер. Н.В. Шелгунова // Дело. 1874. № 5. С. 211–215).

²¹ См.: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 05.08.2025).

процессуальный закон
отказу удовлетворении
недобросовестное заявление

О роли судебной пошлины при обжаловании судебных актов

Существовавшая долгое время возможность обжаловать любые судебные акты с уплатой в бюджет суммы для физического лица в пределах 150 руб., для юридического лица — 3000 руб. означала, что такая пошлина не выполняла сколь-либо значимой правовой или экономической функции, присущей этому виду сбора.

В практике встречались случаи, когда суд первой инстанции «забывал» про государственную пошлину, а в вышестоящих судах лицо считалось освобожденным от ее уплаты. Это не соответствовало закону, но закон не предусматривал и порядка взыскания государственной пошлины после рассмотрения дела. Причину такого отношения правоприменителя можно увидеть среди прочего в символическом характере пошлины за обжалование. Если можно так выразиться, то не только граждане, но и суды порой не относились серьезно к «сторублевой» государственной пошлине, а налоговые органы в силу особенностей данного вида сбора не контролировали процесс его уплаты.

Поэтому сегодня в рамках обсуждаемых изменений можно говорить о давно назревшем изменении подхода к уплате государственной пошлины при обжаловании судебных актов.

Исторически такая пошлина всегда была меньше, чем в первой инстанции, однако привязывалась к ней в адекватном соотношении. Анализ законодательства прежних лет показывает устойчивость подобного регулирования со времен Судебной реформы Императора Александра II, которое впервые изменилось только в 2005 году.

Сегодня установление пошлины для первого (апелляционного) обжалования в размере, равном минимальному для обращения в суд первой инстанции, с последующим поэтапным увеличением для кассационных и надзорной инстанций является не произвольным шагом, а решением, свойственным зрелой судебной системе и соответствующим историко-правовой логике отечественного законодательства. Хочется надеяться, что эти изменения нивелируют определенные негативные тенденции,

сложившиеся при пересмотре судебных актов.

Опыт работы показывает, что в трех инстанциях представители могут повторять одну и ту же правовую позицию по делу, и тогда каждая их последующая жалоба выглядит во многом калькой предыдущей. Это относится к представителям не только граждан и организаций, но и органов публичной власти. Образовательный ценз для представительства в административном судопроизводстве сам по себе эту проблему не решает. Кстати, именно этим бывает вызвана схожесть мотивировок судебных актов разных инстанций по одному делу, ведь отличие судебного акта по итогам рассмотрения жалобы от обжалуемого акта определяется среди прочего содержанием самой жалобы.

Адекватная пошлина при обжаловании будет снижать количество жалоб «лотерейного типа», когда заявитель рассчитывает только на случай, не видя реальную перспективу отмены судебных актов. Тогда вопрос «Если шанс на пересмотр отсутствует, зачем платить государственную пошлину?» может звучать иначе: «Если этот шанс настолько мал, то есть ли смысл в подаче жалобы?»

Эта риторика не исключает и другого направления мысли: «Всё ли я сделал для того, чтобы указать в своей жалобе те фактические и правовые обстоятельства, которые могут повлечь пересмотр судебного акта, чтобы не считать напрасной уплату судебной пошлины?»

Содержательная требовательность качественной жалобы от лица, не желающего напрасно платить пошлину, не оставит правоприменителя равнодушным, а качество жалоб будет однозначно повышать качество судебной практики.

О ценности правосудия и личном профессионализме

При удовлетворении требований гражданина или организации административному истцу гарантировано не только взыскание судом, но и фактическое возвращение государственной пошлины в силу публичного статуса административных ответчиков, что значительно снижает риск имущественных утрат для добросовестных заявителей.

«Цена» судебной пошлины в данном случае защищает ценность правосудия для тех, кто действительно нуждается в восстановлении права посредством административного судопроизводства. «Цена» и «ценность» не зря имеют одну этимологию. Человек не ценит то, за что не платит цену. Мысль о том, что чем больше ты затратил сил, времени, ресурсов на какую-то деятельность, тем больше ценишь ее саму и ее результат, настолько очевидна, что излишне приводить данные многочисленных психологических экспериментов по этому вопросу.

Если рассматривать правосудие с аксиологических позиций — как одно из высших достижений человеческой цивилизации, как институт, который призван формировать у граждан просвещенное правосознание и в целом влиять на повышение в обществе уровня знаний, ответственности и правовой культуры, то наличие сообразной судебной пошлины представляется обязательным.

Утилитарный подход к правосудию, для которого в юридическом арго возник своеобразный термин «просудить», конечно, не позволяет вести разговор о ценностной составляющей. При таком механическом обращении к суду наличие государственной пошлины — всего лишь излишнее препятствие в движении к частной цели.

Снижение количества исков, которые подаются ради самого процесса либо для целей, не соответствующих назначению права, например для затягивания исполнения судебного акта, приведет к тому, что не только судебная система, но и все вовлеченные в судебное производство лица получат больше времени и возможностей для ответственного участия в судебной деятельности.

Поверхностное отношение к судебным делам как признак профессиональной деформации любого юриста будет исчезать, как и элементы несерьезного отношения к судебной системе, формируемого в том числе исходя из степени ее загруженности во всех инстанциях неосновательными исками и жалобами.

Экономический стимул является наиболее действенным и универсальным для всех, самым эффективным.

Он может не присутствовать в исключительных обстоятельствах, но в большинстве случаев все же работает. В связи с этим, если цена обращения в суд и участия в судебном деле возрастает, неизбежно становятся строже и требования к профессиональным участникам судебных процессов.

Судебным представителям хорошо известны эти аргументы. Им, в свою очередь, тоже есть что предложить по вопросам организации работы судов и ведения процессов. В частности, всем бы хотелось, чтобы заседания всегда назначались и начинались в точное время, чтобы процессы, особенно при обжаловании, не проходили стремительно, чтобы судовое решение не шло в ускоренном и монотонном режиме и т.д. Эти претензии, порой относящиеся к процессуально не урегулированной сфере, должны не игнорироваться, а быть лишь поводом преуспевать в стремлении к идеалу: всем вместе и каждому на своем поприще.

Как государственная пошлина повлияет на судебную культуру и организацию рассмотрения дел, покажет время. Но снижение числа «пустых» исков и жалоб должно менять ее в лучшую сторону. Суть даже не в том, что их будет меньше в количественном выражении, а в том, что в судах будут присутствовать те, кто реально нуждается в защите.

Если сизифов труд правосудия будет исключен, степень осмысленности судебного дела неизбежно повысится.

Об эффективности публичной власти

Критерием качества работы органов публичной власти и должностных лиц, одним из показателей эффективности их работы в новой пошлинной реальности должно являться число удовлетворенных административных исков граждан и организаций, по которым они выступали административными ответчиками. Количество же административных исков граждан и организаций в идеале должно быть обратно пропорционально качеству работы публичной власти в целом.

В 2023 году путем проведения медиации, судебного примирения были урегулированы споры по 8 админи-

ценность правосудия

правовая культура

качество административных исков

стративным делам, в 2024 году – по 13 делам. Эти цифры означают фактическое отсутствие работающих примирительных процедур в административной юстиции при наличии их подробной регламентации в КАС РФ, тогда как статистика удовлетворенных административных исков граждан и организаций позволяет говорить о значительном нереализованном потенциале мирного урегулирования споров.

Органы публичной власти и должностные лица порой возражают против предъявленных требований по сложившейся поведенческой парадигме, в которой любой мир с административным истцом не имеет для них никаких видимых преимуществ, а возможность беспошлинного обжалования судебных актов позволяет им свободно отстаивать свою позицию в нескольких инстанциях. Однако инициативное движение органов публичной власти навстречу административным истцам, в том числе путем обсуждения вариантов примирения, способствует снятию социального напряжения, и в этом смысле мирное завершение административного дела является наиболее благоприятным его исходом.

Эта цель не всегда может быть прочувствована административными ответчиками как слишком абстрактная и неочевидная, тем более если они ощущают себя только в качестве стороны в административном споре и не выходят за рамки этого понимания. Поэтому наиболее действенным стимулом будет учет сумм взысканных судебных расходов в результате удовлетворенных административных исков при оценке качества работы отдельно взятых органов публичной власти и должностных лиц.

Возможность освободить бюджет от судебных расходов или снизить их размер будет неизбежно улучшать качество работы органов публичной власти и должностных лиц, мотивировать их к примирению с административными истцами.

Конституционное послесловие

Конституционный Суд Российской Федерации принял окончательное решение по депутатскому запросу в апреле текущего года.

Не подвергая сомнению право законодателя устанавливать судебную пошлину с учетом экономической обоснованности и соразмерности, высший судебный орган конституционного контроля в постановлении от 10 апреля 2025 года № 16-П²² уделил основное внимание необходимости обеспечить доступ к правосудию при формировании новой судебной практики.

В постановлении отражены четкие критерии учета величины прожиточного минимума и имущественного положения плательщика при обсуждении ходатайства об освобождении от уплаты судебной пошлины, отмечена необходимость единого подхода к вопросу такого освобождения при рассмотрении одного дела судами нескольких инстанций, оговорены презумпции освобождения от уплаты государственной пошлины для лиц, пострадавших от стихийных бедствий, находящихся либо оказавшихся в зоне чрезвычайной ситуации, военного положения или контртеррористической операции, обращено внимание на недопустимость злоупотребления сведениями об имущественном положении посредством введения суда в заблуждение относительно необходимости предоставления преференции по уплате государственной пошлины.

Постановление определяет ориентиры, при учете которых увеличение размеров государственной пошлины не будет восприниматься судами только через призму снижения судебной нагрузки. Оно также дает возможность сформировать единообразные подходы в судебной практике, верное следование которым позволит избежать повторных проверок конституционности изменившихся норм налогового законодательства.

Теперь слово остается за судами и судьями, которые призваны использовать новые условия для улучшения отечественного правосудия, для оправдания доверия людей и поддержания в обществе уверенности в том, что изменение размеров судебной пошлины будет служить созидательным целям развития качественной и ответственной перед гражданами судебной системы страны.

²² См.: СЗ РФ. 2025. № 16. Ст. 2101.